

Шэн Ихань сузил глаза из-за боли в икре. Когда он сделал паузу, Цзи Нуань пнула его по другой ноге. Он подумал, что она собирается ударить его в нижнюю часть тела, но оказалось, что это была его нога. Он не смог увернуться от ее удара и почувствовал странное покалывание в ногах.

"Ты..." Шэн Ихань не ожидал, что Цзи Нуань способна на такое. На его памяти, она не училась самообороне. Даже если бы она училась, это было бы невозможно для нее...

Однако Цзи Нуань даже не взглянула на него, стиснула зубы и оттолкнула его. Шэн Ихань, временно ослабевший от боли в ноге, пошатнулся назад. Цзи Нуань успешно освободилась от его рук и втайне поблагодарила Фэн Лина за то, что он научил ее этому мастерству.

Сначала она изучила только акупунктурные точки на верхней части тела, включая кисти и руки, но перед отъездом из Лондона Фэн Линг потратил еще неделю на то, чтобы научить ее распознавать акупунктурные точки на ногах. Однако она выучила этот навык в спешке, поэтому почти не использовала его. Она просто решила рискнуть и не ожидала, что ударит в нужное место.

Однако Шэн Ихань раньше был ортопедом. Хотя он был шокирован ее ударом по акупунктурным точкам на голени, у него болели только ноги. Через полминуты он успокоился и был уверен, что с его ногой все в порядке, кроме боли. Затем он увидел, как Цзи Нуань бросилась к окну, причем бежала она так быстро, что закрытые шторы слегка колыхались.

Что она собиралась делать?

Дверь была заперта. Неужели она собиралась выпрыгнуть из окна?

Но здесь был десятый этаж отеля!

Как только эта мысль всплыла в голове, Шэн Ихань перетерпела боль и бросилась к нему. "Цзи Нуань! Вернись!"

Его ноги были такими длинными, что когда Цзи Нуань бросилась к окну и прислонилась к стене, чтобы выровнять свое беспорядочное дыхание, он подошел к ней, схватил ее за руку, притянул к себе и крепко сжал в объятиях. "Даже если ты сегодня забьешь меня до смерти, я тебя не отпущу. Перестань дурачиться.

Я знаю, что ты тоже под наркотиками. Ты ведь тоже этого хочешь, не так ли?"

Цзи Нуань заложила руки за спину и сжала угол стола, говоря дрожащим голосом: "Шэн Ихань, я даю тебе последний шанс. Отпусти меня! Не трогай меня!"

Однако мужчина посмеялся над ее слабым предупреждением. Забавляясь ее наивностью, он наклонился и поцеловал ее уши, твердо сказав: "Сегодня ночью, здесь, ты будешь моей..."

Не успел он закончить, как Цзи Нуань без всякой жалости ударила его по голове. От сильного удара по черепу Шэн Ихань внезапно замерла.

Цзи Нуань прислонилась к столу и с трепетом смотрела, как мужчина, крепко державший ее, постепенно отпустил ее, посмотрел на нее с недоверием и медленно опустился на пол.

Упав на землю, Шэн Ихань не мог говорить. Он уставился на тяжелую хрустальную пепельницу, схваченную в руке Цзи Нуань, на углу которой было пятно крови. Цзи Нуань вся

дрожала, но все же крепко схватила пепельницу. Он долго смотрел на нее, пока тусклый свет не стал черным, пока он не закрыл глаза...

Цзи Нуань безучастно смотрела на мужчину, который тяжело опустился на землю. Она потратила все свои силы на то, чтобы ударить его по затылку. Она не была уверена, насколько сильно она его ударила, но когда она увидела, что Шэн Ихань, высокий, сильный мужчина, внезапно упал на землю, и кровь из его затылка мгновенно покраснела на плечах его белого халата, она пошатнулась, бросила пепельницу на землю, рухнула на землю и с трудом поднялась.

Убила ли она его?

Она не нашла акупунктуры на его затылке. Она не была уверена, была ли ее атака смертельной или нанесла ему серьезные травмы, но у нее не было другого выбора. Она должна была защитить себя, и она дала ему шанс...

Страх мгновенно охватил ее, и она закричала зубами от ужаса. Сидя на полу, она смотрела на кровь, льющуюся из его затылка, смотрела на испачканный кровью халат и продолжала отступать, пока не оказалась под занавеской.

Прижавшись спиной к холодному окну, она заставила себя успокоиться, но смесь страха и лихорадочного желания почти сжигала ее.

Она чувствовала себя почти так же, как в прошлый раз, когда ее накачали наркотиками.

Но в тот раз действие препарата было явно не таким сильным, как сейчас. Спустя три года препарат был значительно усовершенствован.

Она долго прислонялась к окну, чтобы успокоиться, но запах крови в носу все еще окружал ее и вгонял в бездонный страх. Она не решалась посмотреть на Шэн Ихана, который лежал на земле. Она не знала, сколько времени он пролежал вот так неподвижно и бессознательно. Даже если она защищалась, убийство из-за чрезмерной обороны тоже было преступлением. Она вздохнула, прислонила руку к окну позади себя, поднялась на ноги и стала искать в комнате городской телефон, но обнаружила, что он отключен.

Неужели Цзи Мэнгран отключил городской телефон, когда отправил ее сюда? Чтобы не дать ей попросить о помощи?

Она не знала, где находится ее мобильный телефон. Ноги ослабли, а от ощущения пустоты и тепла в нижней части тела она чуть не упала на кровать и с трудом сдержалась, чтобы не издать неудержимый стон. Она подняла руку, чтобы прикусить пальцы, заставляя себя протрезветь, и огляделась в поисках одежды Шэн Ихана, которую он снял перед душем.

Она нашла его рубашку и брюки и поспешила достать свой мобильный телефон. Хотя на его телефоне был пароль, она могла позвонить на номер 110, не вводя пароль.

Она быстро набрала номер 110, но ей было неудобно объяснять, что они оба под действием наркотиков, а снаружи их ждут журналисты, поэтому она просто сказала, что кто-то ранен и нуждается в немедленном спасении. В противном случае он может умереть.

Повесив трубку, она не знала, воспримет ли полиция этот звонок всерьез и пришлет ли сюда людей немедленно, но у нее не было другого выбора, кроме как ждать.

Цзи Нуань сжала сотовый телефон Шэн Иханя и попыталась позвонить кому-нибудь другому, кого она знала, например, Мо Цзиншеню, но она не знала его пароля. В конце концов, она смогла только бросить телефон на кровать и с трудом застегнула сзади молнию.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2086339>